

ребенка или повлекли необходимые дополнительные расходы. В этих ситуациях предлагается предусмотреть такие формы гражданско-правовой ответственности, как соразмерное уменьшение размера вознаграждения суррогатной матери, за исключением случая, когда данная услуга оказывается безвозмездно, и возмещение убытков, если они возникли в результате несообщения информации о своем состоянии здоровья, либо в случае сообщения заведомо ложных сведений, что повлекло необходимые дополнительные расходы;

– после рождения ребенка суррогатной матерью.

Наиболее частым нарушением, имеющим место после рождения ребенка, является несохранение тайны рождения ребенка. На случай нарушения одной из сторон договоренности сохранения тайны отношений, следующих из договора, добросовестной стороне предоставляется право требовать выплаты компенсации морального вреда, убытков, которые понесла сторона за сохранение конфиденциальности отношений.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, предлагаем:

– законодательно урегулировать вопрос ответственности суррогатной матери, установив такие формы ответственности, как выплата денежной суммы, покрывающей понесенные расходы по договору суррогатного материнства, компенсация морального вреда, убытки.

Панченко К. А.

**СУПРУГ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ МАТЕРИ ИЛИ ЖЕНЩИНЫ,
ВОСПОЛЬЗОВАВШЕЙСЯ ДОНОРСКОЙ ЯЙЦЕКЛЕТКОЙ, КАК СТОРОНА
ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА**

Панченко Кристина Анатольевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, k_panchenko00@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Русенчик Т. М.

Данная статья посвящена анализу правового положения супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в отношениях суррогатного материнства.

Согласно ч. 1 ст. 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон «О ВРТ») сторонами договора суррогатного материнства являются суррогатная мать с одной стороны и генетическая мать или женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой, – с другой. Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь не закрепляет супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства. При этом лица, состоящие в браке, могут заключить договор суррогатного материнства только с письменного согласия своих супругов, следовательно, супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, признается законодателем участником правоотношений суррогатного материнства. Полагаем, что такая ситуация способствует дисбалансу в правовом регулировании и требует его

устранения. Представляется, что закрепление статуса супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства было бы целесообразным исходя из следующего:

1. Специфика брачно-семейных отношений.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 20-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) супруги имеют равные права в браке и семье и все вопросы брачных и семейных отношений решают совместно, по обоюдному согласию. Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей, содействия в реализации каждым из них права на материнство (отцовство), физическое и духовное развитие, получение образования, проявление своих способностей, труд и отдых. Исходя из данных норм решение о заключении договора суррогатного материнства не может приниматься только супругой, равно как и все обязанности, вытекающие из данного договора (обеспечение условий, необходимых для проживания суррогатной матери, для вынашивания ею ребенка, возмещение расходов суррогатной матери и др.), не могут исполняться только супругой. Супруг генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, не будучи легально стороной договора суррогатного материнства, так или иначе, участвует в решении указанных вопросов.

2. Устранение коллизий правового регулирования.

Исходя из положений ч. 2 ст. 21 Закона «О ВРТ» одним из существенных условий договора суррогатного материнства является условие об обязанности суррогатной матери представлять информацию о состоянии своего здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (детей) не только генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, но и ее супругу. Из приведенного выше положения следует, что указанной обязанности суррогатной матери корреспондирует право как генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, так и ее супруга требовать предоставления такой информации.

При данном правовом регулировании из договора суррогатного материнства вытекает право лица, не являющегося стороной данного договора (супруга), требовать исполнения обязанности от суррогатной матери – стороны договора, что свидетельствует о наличии коллизии.

На основании вышеизложенного считаем необходимым закрепить супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в качестве стороны договора суррогатного материнства, в связи с чем предлагаем ч. 1 ст. 21 Закона «О ВРТ» изложить в следующей редакции: «Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, и ее супругом в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». На наш взгляд, данный подход усовершенствует правовое регулирование договора суррогатного материнства, обеспечит его полноту и единообразность.